

И.О. АНТОНОВ, А.Ю. ВЕРИН, М.Е. КЛЮКОВА, Р.В. ШАГИЕВА

Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования

АННОТАЦИЯ. Продуманная и последовательная оптимизация отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства вносит свою лепту в совершенствование отечественного уголовного судопроизводства в целом. Одним из важнейших направлений деятельности законодателя в сфере совершенствования отечественного уголовного судопроизводства является дальнейшая рационализация движения уголовного дела по этапам уголовного судопроизводства, именуемым стадиями уголовного процесса, в полном соответствии с определенным российским законодателем назначением уголовного судопроизводства. На сегодняшний день такого рода оптимизация невозможна без анализа сложившейся практики и выработки на ее основе предложений по совершенствованию института приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования, где ключевое место занимает система процессуальных оснований приостановления производства по уголовному делу.

Взвешенная и имеющая надлежащее научное обоснование активность законодателя в этой области предопределяет снижение негативных рисков в отношении защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Совершенствование существующих и введение новых процедур в механизм реализации института приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования способны изменить в позитивную сторону следственно-судебную практику, минимизируя возможность искусственного затягивания производства по уголовному делу и принятия по нему итогового решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное судопроизводство, институт приостановления производства по делу, тяжелое заболевание, предварительное расследование, основания приостановления, процессуальное решение.

АНТОНОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (e-mail: igolant@yandex.ru);

ВЕРИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (e-mail: verinkfu@mail.ru);

КЛЮКОВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (e-mail: dkme@mail.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: shagsas@mail.ru).

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере. Практически складывается новая правовая система, обеспечивающая потребности дальнейшей демократизации всех сторон жизни российского общества, развития и охраны прав и свобод личности, станов-

ления и развития новых экономических механизмов.

Процессуальное право играет важную роль в обеспечении оптимальных условий правового регулирования и защиты прав, свободы и законных интересов граждан. Как справедливо отмечается в общетеоретических исследованиях, сегодня невозможно только по содержанию материальных отраслей права судить о демократичности правовой системы.¹

В этом контексте процесс обновления уголов-

---

1 Шагиева Р.В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации. М.: Норма, 2014. С.7, 174.

но-процессуального законодательства заслуживает пристального внимания со стороны представителей не только отраслевой процессуальной науки, но и исследователей в области теории юридического процесса. Законодательные изменения, направленные на оптимизацию уголовного процесса, невозможны без комплексного и качественного анализа сложившейся правоприменительной практики и выработки на ее основе предложений по дальнейшему совершенствованию института приостановления производства по уголовному делу, в котором традиционно особое место занимают уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие систему оснований приостановления производства по уголовному делу.

Рассматриваемый институт непосредственно связан с наступлением объективных препятствий для дальнейшего движения уголовного дела к последующей стадии, носящих временный (обратимый) характер. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих порядок приостановления производства по делу, свидетельствует о том, что по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством основания для принятия рассматриваемого решения претерпели определенные изменения, которые требуют своего дальнейшего осмысления².

Системное изучение норм действующего уголовно-процессуального кодекса РФ дает возможность выделить следующие группы оснований приостановления производства по делу: первая группа – обстоятельства, влекущие приостановление производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования (ст. 208 УПК РФ); вторая группа – обстоятельства, служащие основанием приостановления производства по делу на стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 238 УПК РФ) и третья группа – обстоятельства, которые выступают в качестве основания приостановления производства по уголовному делу в центральной стадии уголовного судопроизводства – судебном разбирательстве (ст. 253 УПК РФ). Перечень и содержание упомянутых обстоятельств обусловлены непосредственными задачами и услови-

ями стадии уголовного судопроизводства, на которой находит реализацию институт приостановления производства по уголовному делу.

Производство по уголовному делу в стадии предварительного расследования может быть приостановлено в случаях, когда: 1) не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого; 2) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от следствия или его место нахождения не установлено по иным причинам; 3) место нахождения обвиняемого (подозреваемого) известно, вместе с тем реальная возможность его участия при производстве по уголовному делу отсутствует; 4) временное тяжелое заболевание обвиняемого (подозреваемого), удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных или иных процессуальных действиях.

Исследуя подсистему оснований приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования, можно заметить, что законодатель попытался найти вполне приемлемые с точки зрения потребностей практики решения ряда процессуальных проблем, обусловленных трудностями реализации института приостановления производства по уголовному делу на данном этапе.

Вместе с тем отдельные процессуальные нормы данного института выглядят не вполне убедительно. Так, в УПК РФ нашло законодательное закрепление, продиктованное потребностями следственно-судебной практики новое основание приостановления производства по уголовному делу – местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, но отсутствует реальная возможность их участия в уголовном деле (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). При этом законодатель, к сожалению, четко не сформулировал, какие ситуации необходимо расценивать как отсутствие реальной возможности участия обвиняемого (подозреваемого) в уголовном деле. Такая неопределенность уголовно-процессуального закона вызывает трудности в правоприменительной практике и обусловила многообразие мнений по данному вопросу в юридической литературе³.

2 См. подробнее: Клюкова М.Е. Основания приостановления предварительного расследования // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. С. 97-105.

3 См., например: Павлик М.Ю., Шепелева О.Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). С. 137; ▶

Для совершенствования системы оснований приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования полезен уже сформировавшийся опыт регламентации данного процессуального института за рубежом (в частности, некоторых стран СНГ – Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Беларусь). Это касается как понимания правовой природы данного института в целом, так и содержательной стороны его отдельных составляющих.

Исследование норм уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, регламентирующих рассматриваемое основание приостановления производства по уголовному делу, свидетельствует о том, что законодатели этих стран по-разному видят их содержание. В одних случаях они ограничиваются конкретным перечнем обстоятельств, объективно препятствующих обвиняемому (подозреваемому) участвовать в деле. Так, по УПК Республики Казахстан приостановление производства по уголовному делу ввиду отсутствия реальной возможности участия обвиняемого в деле предопределено выполнением процедуры по лишению лица, находящегося в статусе обвиняемого, иммунитета от уголовного преследования или его выдачи иностранным государством (см. п. 7 ч. 7 ст. 45). УПК Республики Таджикистан помимо названных выше процессуальных ситуаций в содержание рассматриваемого основания приостановления производства по уголовному делу включает также случаи нахождения обвиняемого в экспедиции либо служебной командировке продолжительностью более двух месяцев (см. ч. 1 ст. 230). В других – связывают приостановление по данному основанию с неисчерпывающим перечнем объективных препятствий, которые фактически лишают лицо возможности принять участие в производстве по уголовному делу. Так, законодатели Республики Беларусь отдали предпочтение именно такому варианту формулирования рассматриваемого основания приостановления производства по уголовному делу, включив в него обстоятельства, связанные не только с выдачей иностранным государством, но и с отсутствием у обвиняемого возможности в силу

тех или иных объективных причин явиться к месту производства расследования (см. п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь).

Такой подход к пониманию данного основания представляется более предпочтительным ввиду многообразия обстоятельств, которые временно могут не позволить обвиняемому (подозреваемому) непосредственно участвовать при производстве по уголовному делу в силу длительного и отдаленного от места производства по делу нахождения обвиняемого (подозреваемого) или необходимости выполнения процедур, связанных с лишением его иммунитета либо выдачей иностранному государству.

В связи с этим в целях унифицирования практики применения рассматриваемого правила представляется необходимым дополнить статью 5 УПК РФ еще одной правовой категорией, которая будет раскрывать понимание такого явления, как «отсутствие реальной возможности участия обвиняемого (подозреваемого) в производстве по уголовному делу».

Необходимо признать сохраняющуюся по сей день процессуальную потребность в более точной со стороны законодателя нормативной регламентации ключевых параметров психического и физического заболевания, которые и должны предопределять исходя из сложившейся ситуации расследования, принятие именно решения о приостановлении производства по уголовному делу (а не иного процессуального решения: о прекращении производства по уголовному делу (уголовного преследования), о применении принудительных мер медицинского характера, об обеспечении в обязательном порядке участие защитника и т.п.).

Следует признать, что осуществленная законодателем трансформация существовавшего основания приостановления производства по уголовному делу ввиду заболевания подозреваемого или обвиняемого не может расцениваться полностью удачной с точки зрения практики его применения.

Уязвимость новой формулировки заключается в том, что по сравнению с ранее действовавшей редакцией анализируемой нормы в ней отсутствует разграничение болезни подозреваемого или обвиняемого,

◀ Солодовник В.В. О некоторых уголовно-процессуальных проблемах института приостановления предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 93.

которая может и должна повлечь принятие решения о приостановлении производства по уголовному делу, на психическую или иную тяжкую. Законодатель посчитал возможным указать только на временный характер тяжелого заболевания, зафиксированного медицинским заключением.

Данная позиция законодателя при формулировании рассматриваемого основания не согласуется с требованиями ст. 196 УПК РФ, согласно которым и психическое, и физическое состояние лица, пребывающего в статусе обвиняемого (подозреваемого), в ситуации расследования, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе, во всех без исключения случаях должны удостоверяться только заключением судебной экспертизы, а не иным каким-либо медицинским документом, что, безусловно, должно найти закрепление при законодательной регламентации основания приостановления производства по уголовному делу ввиду заболевания обвиняемого (подозреваемого).

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о расширении перечня оснований приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования. Так, вполне аргументированно отдельными авторами обосновывается предложение о возможности приостановле-

ния предварительного расследования также в случае направления запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ⁴, что совершенно необоснованно является в настоящее время основанием приостановления производства по делу лишь в стадии подготовки к судебному заседанию.

Таким образом, действующее законодательство существенно изменило подходы к правовой регламентации института приостановления производства по уголовному делу в целом и, в частности, системы оснований приостановления производства по уголовному делу, расширив их перечень и наполнив ряд из них новым содержанием, что, безусловно, требует дальнейшего исследования и осмысления. Вместе с тем потенциал для дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства в отношении системы оснований для приостановления производства по уголовному делу существует и его реализация безусловно позволит, с одной стороны, повысить уровень защиты законных прав и интересов участников уголовного процесса, а с другой – снизить вероятность искусственного затягивания производства по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Клюкова М.Е. Основания приостановления предварительного расследования // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. С. 97-105.
2. Шагиева Р.В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 176 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Klyukova M.E. Osnovaniya priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya // Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki» // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki. CHast' II. Tol'yatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatishcheva, 2014. S. 97-105.
2. Shagieva R.V. Normy processual'nogo prava: teoriya i praktika ih realizacii. M.: Norma; INFRA-M, 2014. 176 s.

4 Например, Кочетова А.В. Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 28 с.; Павлик М.Ю., Солодовник В.В., Роганов С.А., Николаева Т.Г. Особенности правового регулирования оснований приостановления предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 113; Павлик М.Ю., Шепелева О.Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). С. 137-138.